

Букалов А.В.

ЗАКОНЫ ЭТНОСОЦИОНИКИ

Тема этносоционики очень обширна. Мы уже говорили [6] о том, что тип этнической ментальности в психоинформационном пространстве можно изобразить как объемный объект со слоистой структурой, в которой разные слои соответствуют различным уровням управления и социальным институтам. В центре такого объекта расположена область самости, или внутреннего «Я», а если рассматривать её как социальный институт для этноса, то это религия, все, что связано с религиозными аспектами, и институты религии. Дальше идут некие внешние слои, и, в принципе, мы можем выделить сечения или расслоения в этом пространстве и говорить, что в этом пространстве ментальности формируются государственные структуры, общественные структуры, как социальные, так и асоциальные. Место государства, вообще говоря, не закреплено жестко. Успехи и неудачи этноса связаны не только с его типом, но во многом еще и с местом государства в этой структуре. Потому что если государство у нас *тождественного* типа с блоком Эго этноса, как у Соединенных Штатов Америки или у Великобритании, то это государство партнерского типа, находящееся под контролем у своих граждан. А вот если место расположения государства соответствует блокам управления модели А, то есть СуперИд или СуперЭго, как это было в Советском Союзе или в современной России, или в Украине, то эти государства, с одной стороны, могут сильно влиять на жизнедеятельность этноса, но этносу на них гораздо труднее влиять. И поэтому такие государства, такие структуры можно было бы назвать «государствами паразитического типа». Интересно, что политологи используют сходный термин: «шантажистские государства». Они находятся вне зоны контроля, потому что блок СуперИд или блок СуперЭго — это блоки слабого контроля с точки зрения типа, это контроль извне, но не контроль изнутри. Поэтому такие государства имеют тенденцию скатываться в самодостаточную бюрократическую структуру, замыкающуюся на себе, глубоко безразличную к проблемам народа и этноса. Что мы и видим: и в России, и в Украине. Государства разные, разные ментальности, но государство существует само по себе, а население существует как бы само по себе.

С этой точки зрения один из плюсов Европейского Союза, Совета Европы — наличие более высокой инстанции, имеющей возможность влиять на поведение государства.

А сейчас в Украине государство в отсутствие контроля имеет тенденцию скатываться к паразитическому автономному существованию, грубо говоря, живет само по себе, вытягивая соки из страны и ни в чем себе не отказывая, — все мы прекрасно видим, что происходит, начиная с Киевской администрации и заканчивая Верховной Радой. Причем личности тут ничего не меняют, этот системный механизм был еще как при Л. Кравчуке, и при Л. Кучме, так и при В. Ющенко и сейчас...

При Леониде Кучме, когда возникло возмущение в связи с пленками Мельниченко, началось движение «Украина против Кучмы», и в первый раз пронесли гроб по Крещатику с надписью «Лёнин», — это 2000-й год, если я не ошибаюсь, — спикер Верховной Рады Иван Плющ сказал тогда совершенно блестящую фразу, которая полностью охарактеризовала это государство: «Какой конфликт? Внутри нас никакого конфликта нет». То, что вся Украина возмущалась, им было глубоко безразлично, потому что «внутри них», то есть внутри Рады и Кабинета и прочих государственных структур никакого конфликта не было. В. Ющенко, соглашатель по природе, тогда же подписал письмо против этих выступлений. Но это заметки на полях, просто чтобы напомнить недавнее прошлое.

Конечно же, в зависимости от исторических условий возникают разные формы государственности, но все же они очень тесно связаны с ментальностью этноса. Возможны самые различные варианты. Если взять, например, швейцарцев, у них при сенсорном логическом интро-

вертном типе этноса государство такого же типа (СЛИ, ○■), соответствующее блоку Эго, а вот, например у японцев, с таким же типом ментальности, государство по блоку Ид. И если японцы *сенсорно-логические интроверты* (СЛИ, ○■), то государство у них *логико-сенсорное* (ЛСИ, □●), так уже повелось исторически. Отсюда культивировавшийся среди феодалов самурайский дух, который потом перерос в милитаризм Японии конца XIX – начала XX века. Государство с агрессивной волевой сенсорикой ●₂ без сильного сдерживающего внешнего контроля становится агрессивным. От частных захватов начала XX века и войны с Россией Япония уже между Первой и Второй мировой войной создала полностью милитаристскую державу и перешла к крупномасштабным захватам во всем тихоокеанском регионе. Конечно, ресурсов у них было не так уж много, но тем не менее... И только прямая оккупация и Японии, и Германии, в которой была такая же государственная структура (но там ментальность государства совпадала с ментальностью этноса), и только прямая оккупация позволила сломать этот механизм, самовоспроизведение этого милитаристского уклона и подавить агрессию прямыми законодательными актами и конституцией, то есть наложить множество ограничений на проявления милитаристских аспектов волевой сенсорики. Очень серьезные запреты были сформированы при участии американцев, потому что они фактически управляли той же Японией и Германией в этой сфере, оставив только экономическое и социальное развитие.

Всё, что мы рассматривали, это некая статика. А общество растет, формируется, дифференцируется... Как в курином яйце — был белок, был желток, почти что однородное желе, и вдруг в нем начинают формироваться органы цыпленка, там мозг, сердце, печень и прочее, и мы видим уже — из яйца вылупляется цыпленок. Точно так же в процессе истории дифференцируется этнос. Конечно, этносы сталкиваются, ассимилируют друг друга, государства подчиняют себе пространства с другими этносами — это сложный исторический процесс, но в целом можно уловить некоторые черты динамики этого процесса.

Если у нас есть психоинформационная система — будь это тип человека или тип коллектива, или тип этноса, то в этой системе существует 4-тактная динамика. То есть переход из одной функции в другую по кольцу или переход от одной квадры к другой, соответствующей новой фазе развития — α , β , γ , δ . Есть еще и кольцо обратной связи (корректирующее кольцо), но в целом история протекает по таким большим и малым циклам. Эти циклы фрактальны, мы можем выделить очень большие циклы, а внутри них меньшие.

Историки никак не могут определиться, как описывать фазу, когда человечество вступило в цивилизацию и начало заниматься земледелием. Говорят: каменный век, неолит, потом медный век, потом бронзовый век. Но тут же утверждают: «Нет, это все была не цивилизация». От момента приручения овец, выведения крупного рогатого скота и т. д. до возникновения растениеводства и селекции злаков и прочее — это приблизительно X–IX тыс. до н. э. — до возникновения первых государств — это III–II тыс. до н. э. — прошло порядка 7 тыс. лет. И все это время люди жили в домах, объединялись в общины, жили поселениями, у них были города, но не было того, что называется цивилизацией. Цивилизация определяется как централизованное управление, наличие письменности, наличие культов и прочее. Целый ряд аспектов отсутствовал: письменности не было, хотя были пиктографические картинки и прочее; управление было локальным, потому что они жили племенами и общинами. Эти земледельцы стали распространяться из района, который называется Плодородный полумесяц, — Палестина, Сирия, Турция. Они стали медленно распространяться во все стороны, и через 2 тыс. лет, видимо, под влиянием засухи, из Малой Азии двинулись через Балканы, через Болгарию, Румынию — одни на север, другие на восток. Часть этих неолитических земледельцев впоследствии превратилась в трипольцев, которые затем закрепились на этом всем участке, а потом они стали двигаться дальше. Уже в V–IV тыс. на территории Украины появляется Трипольская культура (точнее — Триполье-Кукутени). Она медленно, диффузно распространяется почти до Запорожья, до Приднепровья, осваивая эти участки. При этом они жили достаточно большими поселениями, можно сказать, прото-городами. В городах проживало до нескольких десятков тысяч человек, причем поселения сжигались регулярно, а они переходили на новые территории. Это, видимо, было связано и с религиозными традициями, и с истощением почвы, потому что черноземов тогда не

было, они создались позже. Достаточно быстро истощалась земля, они ритуально сжигали свои поселения и переходили на новое место. Историки и археологи ломают голову: они не могут это назвать цивилизацией, но видят, что это была достаточно высокоразвитая культура. И такие культуры существовали по всей Европе в разных вариантах. Вот, скажем, если взять север Европы, северо-запад — строились мегалиты; был построен Стоунхендж, а до него были Вудхенджи, то есть похожие конструкции, но из дерева. На Мальте были мегалитические храмы. Сейчас сохранилась часть их.

Не было цивилизации в том смысле, как это сформулировали историки. Не было централизованной иерархической власти, но тем не менее была достаточно высокая культура, достаточно высокие медицинские и архитектурные знания, развитый календарь — все это надо было, вообще говоря, спланировать, и прочее. Такое впечатление, что локально управление велось вождями или старейшинами, а глобально, как полагают многие историки, оно осуществлялось или регулировалось с помощью жреческих объединений. То есть жрецы осуществляли не прямой контроль и как бы патронирование целых огромных областей, даже населенных разными племенами и культурами. Судя по всему, существовали даже некие «жреческие племена», как у Израиля было колено левитов или отдельное племя жрецов, выделившееся среди 12-ти колен Израилевых. Но и раньше эту функцию брали на себя некие «корпорации» жрецов, которые всюду строили святилища, по всей Евразии. Это огромная территория, от Ирландии до Сибири, приблизительно до Омска, и везде археологи фиксируют похожие астроархеологические сооружения типа Стоунхенджа, различные круги астрономического и сельскохозяйственного назначения.

Весь этот пояс культур был, безусловно, этнически очень разнородным, но в ряде аспектов — религиозных, космических, астрономических — они придерживались очень близких взглядов, видимо, у них был один источник знаний или несколько, но очень близких. Возьмем, к примеру, Каменную могилу под Мелитополем (Украина) — известное святилище. Судя по всему там было святилище еще начиная с каменного века, там обнаружены чуринги¹ палеолита и есть следы, что к нему приходили даже из Шумера, из Месопотамии какие-то жреческие делегации. Но это расстояние — тысячи километров через горы и т. д. ... Вот такие святилища существовали и были хорошо известны.

Итак, историческая фаза с достаточно развитыми высокими технологиями, потому что умеет обрабатывать камень и строить архитектурные сооружения, обладающая значительными познаниями в астрономии и т. д., с довольно высоким уровнем жизни, при этом не является жестко централизованной. И эта фаза длилась несколько тысяч лет. Как ее назвать? Историки затрудняются.

С точки зрения соционики совершенно понятно, что это была α -фаза, которая характеризуется именно максимумом информации, но минимумом материального воплощения, которое не связано с религией или с какими-то жесткими административными структурами. Даже построек, не связанных непосредственно с культом или жизнедеятельностью, почти не было. То есть культовые сооружения — да, а вот постройки государственно-идеологического значения, которые появлялись в следующей фазе, отсутствовали.

Следующая фаза — это 2-я квадра, фаза β . Здесь уже знаний меньше, но появляются постройки, которые граничат с гигантоманией. Яркий пример этому — зиккураты в Шумере и пирамиды в Египте или аналогичные пирамиды у майя, гигантские сооружения у инков, хотя и более поздние, или огромные курганы, которые насыпались над могилами царей и вождей. Это находит достаточно прозрачные параллели в той гигантомании, которая была в XX веке у тоталитарных режимов гитлеровской Германии или сталинского СССР. Достаточно вспомнить проект безумной башни, которую хотели построить на месте взорванного Собора Христа Спасителя. Она задумывалась высотой несколько сот метров, с гигантскими ярусами, чтобы все подавлять, а наверху должна была стоять фигура Ленина высотой в несколько десятков метров. Её начали строить, но выяснилось, что не существует таких конструкционных материалов, ко-

¹ Фигуры животных, обычно из камня или дерева, используемые для магических ритуалов людьми каменного века.

торые смогут все это выдержать. Кончилось тем, что там был бассейн, пока в 90-е годы не восстановили храм.

Эта гигантомания присуща β -фазе в разных формах, и мы уже четко видим, что она возникает, когда проходит 1-я фаза, фаза α , фаза самоуправляемых общин, регулируемых жрецами. Можно даже сказать, что в α -фазе верховная власть преимущественно принадлежала жрецам, а вожди управляли больше хозяйственной областью. Проводя некоторые аналогии с индийской системой варн, можно сказать, что жрецы-брахманы управляли всей духовной жизнью общества, вожди-кшатрии решали конкретные вопросы управления, вайшьи вели основную хозяйственную деятельность и т. д. Это более поздняя конструкция, но можно провести некие параллели. В архаичных обществах мы видим сходное устройство. Кто руководит жизнью примитивного племени? Шаман и вождь. Только у них разная пропорция влияния в разных племенах и в разных регионах, но в принципе и шаман и вождь осуществляют такое двоевластие — духовное и административное. Эту закономерность хорошо иллюстрирует древняя история Месопотамии, там, где потом появился Шумер. Сначала между небольшими поселками, жители которых выращивали пшеницу на берегах Евфрата, возникает небольшой храм. Затем этот храм становится центром обмена, центром не только религиозной, но и коммерческой жизни, потому что в нем, естественно, сходятся все нити, все дороги, и там начинается обмен товарами, услугами и прочее. Археологи фиксируют, что если, скажем, 3500 лет назад был построен храм, и при нем была маленькая хозяйственная пристройка, где проходили процессы обмена, — зерно на шкуры или на обсидиановые орудия, — то уже через 200 лет эта пристройка превращается в крупное административное здание, а уже через 100–150 лет на ее месте оказывается дворец царя, а религиозный храм уже остается сам по себе. Собственно, из этой функции контроля, функции распределения и посредничества в Шумере вырастает царская власть, которая, конечно, должна быть помазана, благословлена религиозным образом, но это уже царская власть — административный аппарат, который имеет свои особенные функции, свою охрану, свое войско. И царь уже становится во главе структуры управления. Тогда мы говорим, что общество перешло из фазы α , из добровольной, в достаточно принудительную форму организации фазы β .

С другой стороны, при такой структуре административная власть может распространяться на большой регион. Она может, концентрируя усилия, перебрасывать работников или регулировать деятельность местных общин, накапливать и централизованно использовать людские и материальные ресурсы. Для чего это нужно было в Шумере? Для строительства плотин и каналов, для проведения ирригационных работ, чтобы таким образом регулировать поток воды для получения более высоких урожаев.

То же самое в Египте — власть фараона. Из отдельных разрозненных номов — поселений фараоны объединяют Верхний и Нижний Египет, и возникает уже единая власть, с войском, судом, административным подчинением — все, как положено. И такая структура, возникнув в 3-м тысячелетии до н. э., т. е. 5 тыс. лет назад, по большому счету, сохраняя свои черты, существует до сих пор в разных модификациях. Куда бы мы ни посмотрели, везде есть государство. Как гениально написал В. Ульянов-Ленин в работе «Государство и революция»: «Государство — это аппарат насилия с придатками в виде тюрем, судов и т. д.». Он как представитель типа ●□ (СЛЭ) прекрасно сознавал эту силовую сущность государства, не столько охраняющего жизнь граждан, сколько понуждающего их к какому-то действию.

Порой можно слышать: «Мы хотим свое государство, свою державу²». Говорящие часто забывают про это ленинское определение. А чего вы, собственно, хотите? Вы хотите жить в стране или «в державе»? Европейцы сейчас живут в своих странах, а не в жестких государствах. А украинцев пытаются приучить к мысли, что мы живем «в державе», но между этими понятиями большая разница. Европейское государство как бы пережило немножко свои формы и старается быть как можно менее заметным, потому-то там очень развито самоуправление,

² «Держава» — от слова держать (в руке). Но при мертвой хватке душит всё живое.

общинные и территориальные органы самоуправления, различные формы локальных референдумов и прочее.

Можно сказать, что человечество глобально на протяжении 5 тысяч лет живет во 2-й фазе. Когда эта фаза закончится — пока не ясно, судя по всему — не очень скоро. Понятно, что потом будет 3-я фаза, а потом 4-я. В принципе, некоторые намеки на это дает то, что мы видим с Европейским Союзом, — это уже микромасштаб по сравнению с мировыми фазами. Когда государства объединяются, то есть их границы открываются, фактически часть функций государства переходит к надобъединению, и происходит некое снижение государственного контроля — экономический обмен, торговля, перемещение рабочей силы, просто людей и т. д., и т. п., кросскультурные всякие взаимодействия... В общем, к этому всё движется, но до глобальной смены фазы еще далеко.

Но различные этносы, как очень точно отметил Л. Гумилев [15], вообще говоря, не всегда были такими, как сегодня, они возникли в совершенно конкретный исторический период. По Гумилеву, этносы возникают всегда при наличии некой группы пассионарных людей и, как правило, на стыке двух ландшафтов. Должен быть некий ландшафтно-хозяйственный градиент, создающий разность потенциалов, потому что этнос всегда привязан к конкретной территории, и все известные этносы возникают либо на границе горы–степь, как тюркские народы, или лес–степь, как, например, славяне. А я обратил внимание, что тип информационного метаболизма этноса тесно связан с природными условиями. В бесконечных степях или в прерии у интегрального типа этноса преобладает функция *интуиции*, а на малой, ограниченной территории, которую надо постоянно делить и отстаивать, возникает функция *сенсорики*.

Рождение этноса начинается с того, что после инкубационной фазы возникает группа пассионариев и вовлекает в свою орбиту целый ряд людей, проживающих на данной территории. По Гумилеву, пассионарный подъем длится порядка 150 лет. В этой — акматической — фазе, когда этнос «распирает» от внутренней силы, он завоевывает новые территории, новое жизненное пространство и прочее. Затем приходит фаза надлома, когда этнос «перегревается» и все в нем начинает кипеть от нереализованной энергии, буквально взрываться, тогда происходят гражданские войны, столкновения между отдельными частями этноса. Этот «перегрев» переходит в фазу инерции, когда пар из этноса выпущен, и он потихонечку начинает «остывать»... Наступает фаза обскурации, субпассионарная фаза, которая завершается превращением этноса в реликт — пар из этноса вышел, активные люди были уничтожены или ушли из этого этноса, скажем, отправились на завоевания новых территорий.

Вот типичный пример — испанцы. Испания была одной из самых активных морских держав. В 16–17 веках морское дело, открытие и завоевание новых территорий и просто пиратство были областью применения сил многих деятельных пассионарных личностей. Этим занимались и португальцы, и британцы, и голландцы — колонизировали весь мир. Но была одна тонкость: в Испании у власти была очень жесткая 2-я квадра (можно вспомнить Филиппа II и прочих), и эта бюрократическая религиозная структура с инквизицией буквально задавила все живое, так что не вздохнуть. Невозможность активным людям реализовать себя на родине привела к тому, что после открытия Америки Испанию покинули практически все пассионарные особи, все более-менее активные личности уехали. И что? В Испании наступил полный застой, который длился 200 лет, практически ничего нового не происходило, даже инквизицию отменили лишь в начале XIX века. Испания глубоко отстала от остальных стран, лишившись активной части общества.

Этнос существует 1200–1500 лет, но реликтовая фаза может существовать и дольше, придя в равновесие со своим окружением и ландшафтом. Все те племена, которые мы знаем как якобы «первобытные» и «примитивные», — наивно полагать, что они такими были всегда — это просто остатки когда-то расселившихся в пассионарной фазе племен, которые просто пережили времена своей силы и расцвета, как говорил Маугли про кобру: «Она пережила свой яд». То есть они пережили самое себя и стали реликтами в том смысле, что уже ничего не хотят, никуда не стремятся, просто сохраняют традиции, став «большим маленьким племенем». Любопытно, что среди славянских племен к мемориальной фазе Гумилев относил белорусов. Он считал, что это старый славянский субэтнос, который уже пережил все фазы, у них уже все со-

стоялось когда-то, вот почему они такие спокойные, ни во что не вмешиваются. Тот пассионарный толчок, который породил Московскую Русь XII–XIII века, прошел мимо них.

Я сейчас говорю о точке зрения Л. Гумилева. Он считал, что пассионарные толчки возникают оттого, что некое космическое излучение падает в определенные периоды на Землю, узким лучом охватывает дугу на поверхности, и у тех представителей каких-то племен, которые попали под это излучение, могут возникнуть некие модификации, порождающие через 1–2 поколения пассионарных особей. Гумилев даже приводит легенду, связанную у монголов с именем Чингисхана и с пассионарной вспышкой того времени. В легенде о его рождении говорится, что космический луч упал в чрево матери. То есть они понимали, что случилось и какое воздействие произошло.

Меня одно время это очень интересовало, и я задался вопросом: почему именно 1200–1500 лет этнос существует в активной фазе, а потом превращается в мемориальный? Поскольку я изучал биологию, то обратил внимание, что 1200–1500 лет — это 50–60 поколений. Что такое 50–60 поколений? Это так называемое число Хейфлика — количество делений, которое переносит живая соматическая изолированная клетка, пока не перестанет делиться. Если взять культуру клеток, вырастить ее на субстрате, она будет делиться 50–60 раз, после чего деление прекратится и она погибнет. А закономерность, связанная с эволюцией этноса, обнаруживается применительно не к соматическим, а к половым клеткам [4].

В рамках этих 1200–1500 лет можно говорить о создании каких-то форм государства, о существовании этих государств... Этноты сталкиваются между собой и образуют новые формы. Хуже всего, когда сталкиваются два пассионарных этноса, потому что тогда начинается борьба на взаиморазрушение. Такое тоже бывало в человеческой истории.

Что такое пассионарный толчок? Это очень хорошо видно на двух примерах. Первый — Палестина, I век до н. э. — I век н. э. Образно говоря, «до и после Христа». Кумранские рукописи, ессеи и прочее... Существовало огромное количество бродячих проповедников, которые произносили речи, большое количество различных сект, которые откалывались от иудаизма. Вся атмосфера этих 150 лет была наэлектризована самыми различными пророками, сектами и т. д. И появление фигуры Христа является пиком этой пассионарности, его появление неслучайно. А с другой стороны, после его казни напряжение в этой системе, в Палестине, продолжало нарастать, т. е. появлялись все новые и новые пассионарные особи. И чем это закончилось? Громадной резней, когда маленькая Иудея восстала против Рима. Предлоги были неожиданными: «У римлян другие обряды, они не уважают наши обряды». Притом в Иудее было самоуправление — религиозное и административное. До этого они так жили, и после этого так жили. Но ожесточение было настолько велико, что появилось огромное количество еврейских террористов-«кинжалщиков», которые убивали римских властителей. Можно вспомнить того же Варраву... Два легиона начали усмирять Иудею. Причем евреи ни в коем случае не хотели сдаваться — если римляне захватывали город, они просто массами бросались с городских стен и разбивались... Иосиф Флавий был одним из вождей этого восстания, он написал «Иудейскую войну» — это чрезвычайно интересный исторический документ [20]. Тит, будущий римский император, а в то время — командующий римского легиона, захватил Флавию. То ли под воздействием этого плена, то ли просто наступило своего рода отрезвление, но Флавий понял, насколько все это было безумно, и перешел на сторону римлян. В Иерусалиме дрались все против всех... Поскольку это все началось в праздники, в городе собрались сотни тысяч людей. В Иерусалиме образовалось три враждующих лагеря: в храме, обнесенном стеной, — один, затем второй, который его атаковал, и было еще внешнее третье кольцо. И они между собой боролись... Более того, внешнее кольцо, сражаясь с теми, кто был внутри, при этом еще боролось с римлянами, которые осадили Иерусалим. Страсти такие кипели, что они буквально с голыми руками могли бросаться на римлян и друг на друга. И так было несколько месяцев, пока римляне не вошли во внешний город, уничтожили его, потом постепенно добрались до Храма и разрушили Храм, а затем уж распахали это место по своей традиции.

Это было полное безумие. Флавий это очень хорошо описывает. Не случайно, Понтий Пилат словами М. Булгакова говорит: «Ненавистный город» [13]. Это похоже на правду, пото-

му что римляне очень опасались этой наэлектризованной атмосферы, в Иудее их все время поджидали какие-то неприятности, такого с ними не случалось ни в одном покоренном регионе. Но откуда взялось это социальное безумие? Можно сказать, что пришедшая энергия через пассионарных особей и психическую индукцию заражала огромные массы людей...

Второй пример — появление пророка Мухаммеда в VII веке. Это время — эпоха появления целого ряда пророков [2]. Действительно, как будто упал космический луч, и по всей Саудовской Аравии появились десятки пророков. В этом смысле Мухаммед оказался самым удачливым, он сумел объединить вокруг себя многих, но и потом ему пришлось бороться еще с двумя-тремя лжепророками и даже пророчицами, а ведь их последователи тоже, наверно, могли бы создать новые религиозные направления.

Когда наступает эпоха пассионарности, она захватывает достаточно большой регион, и выживает сильнейший или наиболее активный.

Л. Гумилев показал, что этносы в своем развитии проходят 8 стадий. Можно провести соответствие между этими стадиями и моделями информационного метаболизма. Поскольку они однотипны, то и многие аспекты исторического развития у них похожи, даже какие-то культурные обертоны. Это некие архетипы исторического развития. И тут нельзя не вспомнить скандально известные работы Николая Морозова и Анатолия Фоменко. Н. Морозов сформулировал свои идеи в начале XX века, А. Фоменко в конце XX века воспроизвел эти работы и обработал их более подробно с точки зрения математики. Они обнаружили, что в истории Европы, в истории ряда государств, той же Римской империи или других царств, например, Священной Римской империи германской нации, существуют повторы. Условно говоря, несколько одинаковых блоков. А. Фоменко потом нашел такие же инвариантные блоки даже в Библии — история Иудейского и Израильского царств состоит из таких же блоков. Для одинаковых блоков из разных эпох совпадают даже значения имен царей или какие-то другие признаки. Скажем, в одной фазе имя Калигула значит «красный сапожок», а в другой фазе, лет через 300, оказывается, что соответствующий царь носил красные сапожки, и т. д. Были построены целые ряды таких династических соответствий, когда последовательная смена правителей, скажем, через 5, 10, 5, 12 лет совпадает с династическим потоком из другой эпохи. А. Фоменко как математик был настолько потрясен сходством, совершенно немислимим с точки зрения статистических совпадений, что пришел к выводу, что вся человеческая история — это фальсификация, что все исторические хроники — это многочисленные (и многоязыкие) дубликаты одной и той же летописи. Историки поначалу даже не знали, как на это заявление, растиражированное в множестве книг, изданных Фоменко и его последователями, реагировать, потому что, вообще говоря, от разных эпох остались монеты, сооружения, всякие записи и прочее. Но повторы действительно есть. Это говорит о том, что существуют некие инвариантные структуры развития человеческой истории, которые воспроизводятся от эпохи к эпохе. Внутри, скажем, однородной империи они воспроизводятся точнее, но похожие блоки встречаются в разные времена и в разных странах. Речь идет о том, что существуют архетипы исторического развития. Я их назвал «глобальные исторические синхронистические архетипы» [3], поскольку это некие структуры, связанные с пространством человеческой истории, формирующие и разделяющие по инвариантным циклам и блокам человеческую историю. Когда я опубликовал эту статью, ко мне пришло гневное письмо от поклонниц Фоменко: «Как вы смеете такие вещи предлагать!». Люди не дают себе труда проанализировать имеющиеся археологические данные. В качестве аргумента я люблю приводить город Херсонес на территории современного Севастополя, который существовал 2000 лет. В нем сохранились все слои от разных эпох, которые Фоменко считает дубликатами. Можно прийти на раскоп и увидеть один слой на другом: вот это древние греки, это Византия, это позднее... И таких мест много.

Понятие синхронистических архетипов тесно связано с расширением понятия «архетип», введенного К. Г. Юнгом для коллективного бессознательного. Он рассматривал архетипы, действующие на уровне отдельных людей, а иногда и на уровне нации. Эта идея оказалась близка Вольфгангу Паули, известному физика, одному из создателей квантовой механики и другу Юнга. Они вместе даже написали работу, посвященную архетипам [21]. Паули считал,

что это особый род не физического, а синхронистического, мгновенного взаимодействия, который упорядочивает некие формы поведения человека или нации и т. д.

Когда мы говорим о таких вещах, надо два слова посвятить комплементарности этносов. Мы остановимся на этом более подробно в другой раз, а тут я только скажу, что одни этносы комплементарны и могут жить друг с другом, а другие это делают с трудом. Пример — арабы и Израиль, другой пример, который любил приводить Лев Гумилев, — североамериканские индейцы, которые ну никак не могли ужиться с англосаксами. Точнее, англосаксы не могли ужиться с ними: «хороший индеец, это мертвый индеец». У них постоянно возникали столкновения, несмотря на то, что земли было необозримое количество. В отличие, скажем, от русских: русские торговые фактории спокойно распространялись в Америке, проникли на Аляску, затем в Калифорнию и везде прекрасно уживались с индейцами, торговали с ними, менялись, и никаких проблем не было. Конечно же, эта комплементарность связана именно с интегральными типами этносов. Скажем, англосаксы были носителями *деловой логики* (■₁), которая была слаба у индейцев, и между интегральными типами возникали отношения *ревизии*.

Чуть позже, когда американцы англосаксонского происхождения уже более-менее освоили американский континент, у них возник конфликт с испаноязычным Югом. Американцы вытеснили испанцев и французов из штатов, которые потом стали Техасом, Флоридой и т. д. В середине XIX века историки фиксируют в Соединенных Штатах Америки промышленный Север — мануфактуры, заводы, поезда, производство и прочее — и рабовладельческий Юг, где сохранились испанские феодальные порядки: гасиенды, труд рабов и прочее. Могли ли сосуществовать между собой два способа социальной организации жизни чисто экономически? Вполне могли, но их ментальности были несовместимы. Потому что Юг — это была 2-я квадра, β-квадра, испаноментальная, а Север — 3-я квадра. На Севере сформировался интегральный тип ■△ (ЛИЭ), а на Юге была структура □● (ЛСИ) — ■△ (ЭИЭ). Демократический Север — аристократический Юг. Страна была формально едина, но негласно поделена на две части. И столкновение между ними произошло именно по идеологическим мотивам, не по экономическим, потому что демократический Север ну никак не мог понять, как можно в середине XIX века сохранять рабство. Это были постоянные истории с беглыми рабами, которые бежали через невидимую границу из южных штатов в северные. Вспомните романы Марка Твена про Тома Сойера, или, скажем, «Унесенные ветром» [19] или, например, «Хижина дяди Тома» Бичер-Стоу [1], которые являются абсолютной классикой. Именно идеологическая несовместимость, невозможность сосуществовать двум способам жизни в одном государстве привели к резкому столкновению. Когда Север начал вводить свои законы, Юг фактически отказался подчиняться, вспыхнула Гражданская война, появились отряды южан — тоже регулярная армия. Началось жесткое противостояние, а противостояние между квадрами всегда происходит по тем аспектам, которые у них одинаковы. В данном случае это *волевая сенсорика* и *интуиция времени*. С точки зрения семантики это не что иное, как военные действия и их планирование, прогнозирование. Вот они по этим аспектам и столкнулись, а если бы у них были смежные другими аспекты, скажем, *деловая логика* (■) — они бы торговали. Когда американцы (■△, ЛИЭ) отделились от аристократической Великобритании (■○, ЛСЭ), они, конечно, сделали это силой, но потом им ничто не мешало спокойно торговать с бывшей метрополией. Здесь же ситуация была другой: жесткое столкновение двух миров, двух мировоззрений, двух квадр — демократической и аристократической, рабовладельческой. Вопрос стоял очень остро: «Кто кого?». По закону сменяемости квадра должна была победить 3-я квадра, и она победила. Промышленная 3-я квадра, естественно, разгромила рабовладельческий Юг, как она, впрочем, разгромила и другие режимы 2-й квадры в XX веке. Но до сих пор при всем том, что американцы живут завтрашним днем и не любят вспоминать о прошлом, эта глубокая рана гражданской войны присутствует в социальной психике американцев. Причём по расчетам экономистов, если бы причину противостояния северных и южных штатов можно было бы решить экономическим путём, то выкуп всех рабов и перестройка экономики Юга обошлись бы в 5–6 раз дешевле, чем все убытки от войны, не говоря уже о тысячах погибших. Однако 2-я и 3-я квадры не могут договориться по *деловой логике* (■), так как она не является *ценностью* для β-квадры. Здесь

уместно вспомнить пушкинское: «Все куплю, — сказала злато. — Всё возьму, — сказал булат» — это тоже отражение различий в семантике *волевой сенсорики* в 3-й и 2-й квадрах соответственно.

Силовое столкновение между 3-й и 2-й квадрами в истории происходило довольно часто. Можно вспомнить противостояние в 1993 г. между президентом России Б. Н. Ельциным и постсоветским парламентом во главе с Русланом Хасбулатовым. Что там произошло? То же самое: 3-я квадра хотела проводить экономические реформы, 2-я квадра этого не хотела, договориться они между собой не могли, и решали вопросы по *волевой сенсорике* — одни пытались захватить телевизионную студию Останкино, другие расстреляли из танков Белый дом парламента. Как говорил Станислав Ежи Лец: «В борьбе идей гибнут люди».

Здесь мы плавно переходим к сменяемости квадрантов. Фазы исторического развития этносов и государств сменяют друг друга. Очень хорошо это видно на примере Франции. Вот анекдот об экскурсии в Лувре. Американским туристам показывают портрет Людовика XIV и объясняют: «Это Людовик XIV, он все строил», потом показывают Людовика XV: «А этот всем пользовался», затем — Людовика XVI: «А этот за все расплачивался». Так сказать, история по-американски. Но действительно Людовик XVI и Мария-Антуанетта были из 4-й квадранты, квадранты δ , то есть они как бы уже оканчивали фазу французской монархии, завершали эпоху. И они были *дуалами*: Людовик XVI — *сенсорно-логический интроверт*, СЛИ, $\circ\blacksquare$, Мария-Антуанетта — *интуитивно-этический экстраверт*, ИЭЭ, $\blacktriangle\blacksquare$. Кстати, Людовик XVI, так сказать — в частном порядке, усовершенствовал гильотину (вот такой момент!), у него даже была своя игрушечная гильотина. Представители 4-й квадранты зачастую изобретатели, усовершенствователи. 4-я квадранты — это квадранты стабильности и, скажем так, использования уже накопленных ресурсов. И никаких новых преобразований она не делает. Но к этому моменту Франция пришла в такое состояние, когда государственное устройство не соответствовало требованиям экономического, социального и прочего развития. Произошел всплеск под воздействием совершенно ничтожных причин, но общество было уже готово вспыхнуть, дать дорогу новой фазе. Произошло смещение, практически бескровное смещение королевской власти. Король бежит, его где-то узнают в дороге, хватают и прочее... Пока длится α -фаза, все происходит относительно мирно, как мирной была и Февральская революция в России. Единственное, что сделали — это захватили Бастилию, как оплот деспотизма, но нашли там всего одного узника. Королевская власть к тому моменту уже не была особо репрессивной, в Бастилии уже не держали политических заключенных. Но поскольку уже был такой подъем и ожесточение, то Бастилию полностью снесли — от нее остались сейчас только на тротуаре выложенные камешками следы, как стояли башни. Об этом мало пишут, но когда захватили Бастилию, то оказалось, что ее охраняла команда из инвалидов. Потому что она перестала играть ту роль, которую играла при других королях, — Людовике XIII, XIV... Она просто оставалась символом королевской власти, но толпа уже была наэлектризована, она все это снесла... Но очень быстро этот подъем, эта энергия из стихийного всплеска недовольства превращается в целенаправленное истребление аристократии. Появляется Робеспьер (*логико-интуитивный интроверт*, $\square\blacktriangle$), появляется его команда. И вот этот подъем, общереволюционный энтузиазм превращается в революционный террор, и гильотина начинает работать во всю. То есть это уже подфаза β в фазе α . В конечном счете, террор достигает такого ожесточения, что и сам Робеспьер попадает под топор, потому что он в своей логической последовательности добрался уже до своих союзников. После некоторого затишья на исторической сцене возникает первый консул Франции — Наполеон Бонапарт, который после ряда удачных военных побед и становится императором. Начинается эпоха Французской империи, Наполеона Бонапарта. Он — *сенсорно-логический экстраверт* ($\bullet\square$, СЛЭ), генерал, артиллерист, человек строго логического ума. Что он делает? Восстанавливает государство, создает гражданский кодекс, по которому Франция живет и сейчас, причем кодексом гордился больше, чем всеми выигранными битвами. Он как маршал проводит ряд победоносных кампаний — в Италии, в Европе, и таким образом за 15 лет покоряет практически всю Европу, кроме Англии, до которой не мог добраться. Наполеон лично контролировал все французские газеты, хотя и сам писал революционные статьи.

Таково отношение 2-й квадры к информации. В 1-й квадре информации очень много, и она циркулирует свободно. Во 2-й же квадре момент информационного контроля поставлен очень четко. Достаточно вспомнить советские времена: контроль за ксероксами, печатными машинками и прочим. Не дай бог что-то напечатать! Все машинки, которые продавались, имели оттиски, чтоб можно было установить, кто купил, и найти таким образом автора подозрительной бумаги. В этом смысле печатная машинка приравнивалась к пистолету, который тоже отстреливают, и образец хранят, чтобы найти потом, кому принадлежит этот пистолет. Для 2-й квадры информация — это оружие. Как у Владимира Маяковского: «Я хочу, чтоб к штыку приравнивали перо».

Вернемся к Франции времен Наполеона. Возникает захватническая империя, которая может жить только за счет непрерывных войн. Наполеон, с одной стороны, — император, а с другой стороны, он еще считается вождем революции. Император как вождь революции — такая интересная вещь. Чем можно задобрить французов как экстравертную нацию? Только непрерывными победами и притоком во Францию каких-то ресурсов — контрибуций и прочего. А тут еще Англия...

Небольшое отступление о подозрительности к новациям во 2-й квадре. К Наполеону приходит некто Фултон, и говорит: «Я придумал самодвижущиеся корабли, которые могут перевести все войско в Англию — проблемы с Англией вообще не будет». Наполеон его высмеял. Тогда Фултон поехал в Англию и построил пароход. Для 2-й квадры характерен консерватизм в восприятии технических новаций, он глубоко закономерен. Вы, наверное, помните рассказ Лескова про Левшу [18], но многие забывают об эпизоде, связанном с поездкой Левши в Англию: он тогда увидел, что в Англии кирпичом ружья не чистят, и пытался об этом рассказать, а его за это репрессировали и «сгноили». И когда николаевская Россия вступила в Крымскую войну, то потерпела сокрушительное поражение, потому что оказалась технически очень отсталой: у нее был еще частично парусный флот, устаревшие ружья и т. д. Отчасти это было и со сталинским СССР, потому что огромное количество разработок было просто невостребованно, а их создателей репрессировали, как того же С. П. Королева с ракетными установками. Да и в войну советская армия вступила с устаревшим вооружением — трехлинейки Мосина против германских автоматов. И только потом, в процессе войны, буквально в первый же ее год, начал разворачиваться выпуск автоматического оружия. А поначалу большинство красноармейцев были вооружены винтовками, некоторые — еще образца 1905 года. Когда я был студентом, на военных сборах нас повезли куда-то за город и выдали для рытья окопов саперные лопатки, на которых был выбит 1899 год. Склады его императорского величества сохранились и использовались, и я думаю, сейчас еще используются. 100 лет — вот уровень сохранности.

Дело в том, что *интуиция возможностей* (▲) маломерна во 2-й квадре, именно этот информационный аспект, собственно, и определяет видение перспективности того или иного изобретения, начинания, вооружения и т. п. Один ЭИЭ (■△) как-то произнес по-своему гениальную фразу: «Прогресс — слово подозрительное».

Да, а Наполеон продолжает свою экспансию...

Интегральный тип Франции — *этико-сенсорный экстраверт* (■○, ЭСЭ). Робеспьер (□▲, ЛИИ) был *дуалом* Франции, и поэтому смог организовать всю эту систему террора. Сам он никого не убивал, он подавал *логические* программные идеи: «эти люди — не революционеры, с ними надо разобраться». С ними разбирались другие, сам-то он никогда и мухи не обидел. Но он был таким логическим программатором всего этого террора, который в конце концов «сожрал» его самого. И когда заговорщики добрались до него и ранили, он даже не сопротивлялся, даже говорить не мог. Впрочем, если бы он мог говорить, он бы, наверное, их «заговорил», а они больше всего боялись, что он начнет отвечать на их обвинения. Потому его так быстро казнили, что его власть как дуала над этносом была очень велика. К этому надо добавить, что сам парижский субэтнос всегда был пассионарным, он всегда бурлил. Париж не случайно объединил всю Францию вокруг себя, эта пассионарность прослеживается на протяжении всей истории Франции. И очень часто короли бежали из мятежного Парижа — вспомним те же «Двадцать лет спустя» А. Дюма [16], Фронду и прочее. У Парижа было всегда собствен-

ное самоуправление, собственная казна, и королям приходилось, вообще говоря, договариваться с парижскими старшинами, они не могли им просто приказать, потому что граждане могли и возмутиться, и тогда неизвестно, «чья возьмет».

Наполеон Бонапарт — *социальный заказчик* французского этноса, потому он легко убеждает народ в том, что надо мобилизовать все ресурсы. Ему удается поставить под ружье несколько сот тысяч человек, он фактически перестраивает административный аппарат французского государства, создает Кодекс. Однако экстравертная силовая экспансия не может расти бесконечно. Россия — это уже был предел, чрезмерное напряжение сил, здесь он и «сломался». В российских огромных пространствах все это войско растворилось и погибло.

Фельдмаршал Кутузов по типу был *интуитивно-логический интроверт* ($\Delta \blacksquare$, ИЛИ), По *интуиции времени* (Δ_1) он оттягивал момент решительного сражения, прекрасно понимая, что при численности армии в 2–3 раза меньше, чем у противника, никаких шансов нет. Он выжидал, хладнокровно уклонялся от сражений, даже сдал Москву. Его заместитель по типу был $\blacksquare \Delta$ (ЭИЭ), у них отношения *ревизию*. Так он все порывался воевать, хотел очень быстрых, очень ярких боев с Наполеоном, строчил постоянно доносы на Кутузова, пока тот его не сослал в Калугу.

Наполеон просто растратил все ресурсы и фактически был вынужден, бросая погибающую армию на этих заснеженных просторах, вернуться во Францию. Ну, а дальше произошла «Битва наций». Россия вместе с объединенной Европой вторглась во Францию, и Наполеона сослали.

И с одной стороны, во Франции к власти возвращаются Бурбоны, вроде бы наступает реставрация, но, с другой стороны, пришла уже эпоха буржуазной революции. Аристократическая структура мешала развиваться торговле, ремеслам, вообще мешала торгово-экономическому развитию, поэтому она была снесена. Налоги увеличивались, потому что на развлечения и украшения нужны деньги, а собственно стимулов для развития не было. Наполеон принял целый ряд законов, связанных с ролью буржуазии, и, фактически, несмотря на реставрацию Бурбонов, он подготовил эпоху буржуазного развития Франции в полном объеме. Франция переживает целый ряд революций, потому что она все время вынуждена была сражаться с остатками прошлого — с Бурбонами, потом с Наполеоном III... Тем не менее она превратилась в чисто капиталистическую страну. И уже пролетарское восстание коммуны — это восстание чисто антибуржуазное, восстание рабочих, мелких ремесленников против буржуазного строя.

Интересный момент заключается в том, что существует два варианта развития этносов и государств. Они связаны с существованием двух колец социального прогресса: *эволюционного* кольца, или *правого*, идущего от квадраты α к β , затем к γ и δ , и *левого* кольца, возвратного, или *корректирующего*, кольца обратной связи, когда процесс идет вспять. Типы, принадлежащие к *правому* кольцу социального прогресса, и системы, которые обладают этими типами, предпочитают гладкое, плавное, постепенное развитие. А 2-е кольцо неслучайно называется еще революционным. Так это называлось в Александрийской библиотеке, в Египте, ещё при Птолемеях: эволюция — это разворачивание свитка, а революция — его свертывание, закручивание. И вот *левое* кольцо социального прогресса — это революционное кольцо: «достичь цели здесь и немедленно», рывком, скачком, форсировать события. Так на уровне личности. А на уровне этноса что это означает? Что любое социальное изменение сопровождается большими социально-политическими потрясениями, грубо говоря, кровавыми потрясениями.

И вот история Франции прекрасно это иллюстрирует. Если параллельно рассмотреть историю Франции и историю Германии, то видна большая разница. Интегральный тип Германии — логико-сенсорный интроверт ($\square \bullet$, ЛСИ) — принадлежит к *правому* кольцу социального прогресса, а интегральный тип Франции ($\blacksquare \circ$, ЭСЭ) — к *левому*. Развитие французского этноса проходило скачками, рывками, каждый раз смена фазы сопровождалась большим кровопролитием, значительными потрясениями, которые остались в исторической памяти. Я сейчас не говорю о войнах, которые вели оба этноса, они оба были достаточно воинственны, я говорю о том, как они вели внутри себя, о внутренних социальных процессах. Развитие Германии протекало достаточно эволюционно: королевская власть, потом власть кайзера, было объединение,

присоединение к себе немецких земель, но это не сопровождалось гражданской войной, жестким непримиримым идеологическим противостоянием. Германия состояла из нескольких десятков княжеств, земель, Бисмарк их собрал, объединил, в том числе и силой, но тем не менее это было объединение разных, но одинаковых по сущности и форме управления минимонархий. В случае с Францией мы видим такой накал страстей, который каждый раз сопровождается совершенно характерными, регулярно повторяющимися кровопролитными столкновениями.

Неслучайно и гражданская война в Америке была такой кровопролитной — интегральный тип США (■△, ЛИЭ) тоже принадлежит к левому кольцу соцпрогресса. Но Россия (△■, ИЭИ) также принадлежит к левому кольцу соцпрогресса. И мы знаем, что любая фаза преобразований в России сопровождается большой кровью. События, связанные с Октябрьским переворотом, гражданской войной и прочим демонстрируют эту закономерность. И многие историки проводили прямые параллели с Французской революцией, термидорианцами, революционным террором и т. д. Все архетипы повторяются, разве что Ленина–Робеспьера не отправили на гильотину сразу. Как *сенсорик* он был достаточно предусмотрителен, умен. При этом обстоятельства покушения Ф. Каплан на Ленина и её дальнейшей чрезвычайно быстрой гибели фактически без суда и следствия ряд историков связывает с попыткой устрашения Ленина его соратниками. Но тем не менее каждый этап похож на предыдущий: сначала гражданская война, потом внутриусобная война, потом отправляют соратников в лагеря, потом их уничтожают, потом несколько волн большого террора (вспомним 30-е годы), потом после войны опять намечается террор, чтобы страх внушить. В системах левого соцпрогресса постоянно возникают желания достичь текущих целей немедленно.

Это поучительно сравнить с той же Германией. Возьмем синхронно Россию и Германию. Если большевики взяли власть достаточно кровавым путем и постоянно поддерживали эту власть репрессиями, то Гитлер взял власть эволюционным путем, на парламентских выборах, тихо, смиренно. Он взял это формально законно, без всяких революций, и только потом проявил свою сущность, начал репрессии: развернулись еврейские погромы, потом стали уничтожать коммунистов и т. д. Но речь идет о том, как это протекало. Режимы образовались сходные, оба из 2-й квадры — сталинско-большевистский режим и нацистский режим, но этносы — из разных колец социального прогресса. Кстати, о Германии 30–40-х годов XX века верно говорить не фашистский, а нацистский режим, потому что фашизм — это Муссолини.

Что касается Муссолини, то он достаточно спокойно взял власть в Италии, его чернорубашечники просто пошли на Рим, где ему эту власть отдали. Не было никаких столкновений, никакой гражданской войны. Он мирно, без особого кровопролития стал итальянским диктатором. Италия — страна правого соцпрогресса, интегральный тип — *сенсорно-этический экстраверт*, ●□, СЭЭ.

Муссолини создал идеологию фашизма, то есть объединение политической нации в единый тоталитарный кулак, а германские нацисты основывались на примате нации, то есть создавали единую нацию при подавлении всех прочих. Потом советская пропаганда это все смешала, превратив и тех и других в «фашистов», так было проще с идеологической точки зрения. Да, эти режимы возникли одновременно. Но в сталинском СССР было интровертное самодетство, в гитлеровской Германии — пожирание других, но не себя. Как говорил один эсэсовец: «Вы что думаете, эти шесть миллионов сволочей, что голосовали за коммунистов, они в концлагере? Ничего подобного, они все воюют». То есть все ресурсы были направлены вовне, на внешнюю, экстравертную агрессию.

Вот так история иллюстрирует разницу между *левым* и *правым* кольцами социального прогресса.

Можно вспомнить и сравнительно недавние события: Грузия, Шеварнадзе, революция роз. Я видел, как это происходило, в прямом эфире по EuroNews. Саакашвили с розой, во главе толпы сторонников «вытесняет» охрану и продавливая её внутрь парламента. А потом следующий кадр — Шеварнадзе выступает перед парламентариями, дверь потихонечку открывается все шире, туда втискивается Саакашвили со сторонниками, и так вот выдавливая, выдавливая

силовым образом, но бескровным, они пришли к власти, не пролив ни капли крови — это эволюционный путь.

То же самое — украинский Майдан. Митрофанов, зам. Жириновского, во время событий оранжевой революции приехал в Киев и сказал журналистам: «Я вообще не понимаю, как это так — сотни тысяч людей на улице и ни одной разбитой физиономии? У нас это в принципе невозможно, ментальность другая». Как верно замечает Михаил Задорнов про русский этнос: «Энергетика другая: трое соберутся — уже мордобой». Как в ирландском анекдоте: «У вас частная драка или каждый может поучаствовать?». Не случайно А. С. Пушкин говорил в «Капитанской дочке»: «Не приведи Бог видеть русский бунт, бессмысленный и беспощадный!». Потому что летят все тормоза, и доходит до крайности, до убийства. Это же хорошо описал и Салтыков-Щедрин в «Истории одного города» — хотя это пародия, но разрушительный дух такой ментальности схвачен очень хорошо.

Мы видим, что ход истории по *левому* кольцу соцпрогресса и по *правому* кольцу очень сильно отличается. И этносы из *левого* кольца тяготеют к «катастрофичности» смены фаз развития. Возможно, у них больше проблем, больше накапливается напряжений, которые разряжаются через различные гражданские волнения, столкновения и прочее. В *правых* этносах это как-то более-менее сглаживается, наверное, там работают другие механизмы.

И вот если вернуться к России, это очень хорошо видно на примере последнего генсека и первого президента СССР М. С. Горбачева и его отношений с Б. Н. Ельциным. Горбачев — сенсорно-этический экстраверт (●□, СЭЭ). Как Генеральный секретарь КПСС он хотел создать «социализм с человеческим лицом», то есть перестроить эту систему по *этике* так, чтобы ему не было стыдно выезжать «в свет». И он это хотел делать плавно, постепенно, по чуть-чуть, понемножку. Но как только он начал ослаблять идеологические силовые вожжи — сразу все вскипело. В конце 80-х — начале 90-х годов в центре Москвы постоянно шли какие-то демонстрации с какими-то лозунгами, с криками, дуделками, мегафонами и прочим. Жители окрестных домов в этом находились несколько лет, непрерывно, с утра до вечера.

«Постепенные изменения» — кто помнит, кто не помнит, как поссорились Горбачев и Ельцин, Сергеевич с Борисом Николаевичем, почти по Гоголю: что он говорит: «Ну, вот мы там, на очередном пленуме...», — «очень много разговоров, — сказал Б. Ельцин. — никаких дел. Надо делать все радикально». После чего Б. Ельцина сняли, он получил инфаркт и прочее, но стал вождем оппозиции после этого. И понеслось: он становится президентом новой России, он отправляет М. Горбачева фактически в отставку, разваливая Союз. Кстати, кто развалил Советский Союз, очень интересно: собираются в Пуще какие президенты — Борис Николаевич (*левый*, ■△ (ЛИЭ)), Леонид Макарович Кравчук (●□ (СЛЭ), тоже левый) и С. Шушкевич (□▲ (ЛИИ), тоже *левый*). *Левые* типы, вообще говоря, не могут образовывать стабильные системы — это проблема таких типов, мы это хорошо знаем. Три *левых* лидера собрались, — не поехал Н. Назарбаев (*правый*, логико-сенсорный экстраверт), кого не пригласили — ну, естественно, М. Горбачева (тоже *правого*). Собрались три *левых* президента и «распилили» Союз. Политически можно к этому относиться как угодно, но когда мы это видим с точки зрения соционики, получается интересная и совершенно закономерная картина.

Несмотря на кажущийся хаос политических событий, история имеет очень жесткие детерминанты и выбирает именно тех людей, которые способны эти детерминанты воплотить. Если они не могут это сделать, она их выбраковывает, как в случае с М. Горбачевым. Ему оставалось только развести руками, когда он узнал о том, какие договоренности были подписаны в Беловежской пуще. Но он как *правый*, в отличие от Б. Ельцина, не стал давить их танками. Он просто принял это к сведению и ушел в отставку — спокойно, тихо, по правому. Ельцин в такой ситуации вел себя совсем иначе. Мы помним, что он сделал с парламентом. Если бы он проиграл коммунистам через 4 года, когда были выборы в 1996 или 1997 году, — я думаю, повторилась бы ситуация, он бы снова апеллировал к военной силе, просто потому, что такова природа вещей, в данном случае — его типа.

Как проводились реформы в ельцинской России? Скачком, жестко, форсированно: просто отпускаются цены и взлетают в 50–60 раз, все сбережения, естественно, обесцениваются. Совершенно *левый* демонстративный развал. Не случайно «на орехи» досталось не Е. Гайдару

(●□, СЭЭ), хотя и ему досталось многое, но не он стал притчей во языцех, а А. Чубайс (■△, ЛИЭ). Недавно были опубликованы воспоминания, насколько Ельцин участвовал в подготовке и проведении экономических реформ. Оказывается, он каждый день встречался с этой командой, и каждый день они ему докладывали, что происходит в экономике и в обществе, он постоянно контролировал процесс. То есть 3-я квадра начала осуществлять форсированные реформы, но реформы не по *правому*, а по *левому* кольцу соцпрогресса, то есть с бешеным скачком цен, инфляцией и т.д. Они это обосновывали тем, что надо быстро перейти на рыночные механизмы, дескать, незачем хвост кошке резать по частям. Мы были свидетелями того, как это все происходило, потому что это затронуло не только Россию, но и Украину, и другие страны. Чубайс как представитель типа, находящегося в отношениях *ревизии* с типом российского этноса, который сказал «Я все продам». И этим надавил, конечно, на болевую *деловую логику* (■₄) российского этноса. Приватизация через ваучеры — именно этим он так «достал» всю российскую ментальность, что стал «пугалом», «врагом №1». Однако вот характерное отношение ЛИЭ к критике — Чубайс спустя лет десять говорил: «Если я разворачиваю газету и не вижу ни одной ругательной статьи про себя, мне становится некомфортно». Но тем не менее как управленец, он и сейчас востребован — возглавляет крупнейшую энергетическую компанию, благополучно провел ее приватизацию и разделил на целый ряд мелких конкурирующих компаний. Это особенность 3-й квадры, особенно *левого* кольца соцпрогресса. Когда мы работали с «Газпромом» на севере, то были разговоры, что «нельзя ли распилить таким образом и приватизировать таким образом весь «Газпром». И естественно, «Газпром» упирался всеми руками и ногами, потому что как можно приватизировать систему трубопроводов? Тогда в «Газпроме» ходила шутка: «Нельзя ли приватизировать одну задвижку на магистрали, всего-навсего одну маленькую газовую задвижку». Если бы все приватизировали на протяжении тысяч километров эти задвижки и станции компрессорные — что бы это было? Каждый был бы как феодал и сидел бы на своем участке. Потому такие вещи конечно не прошли, но тем не менее попытки были.

Это различие подходов очень сказывается в том числе и на ходе экономического развития. Если мы посмотрим на Украину, то видим 20 лет очень вялых, очень непоследовательных реформ. Украина принадлежит к *правому* кольцу соцпрогресса, её интегральный тип — *этико-интуитивный интроверт* (□▲, ЭИИ), со слабой *волевой сенсорикой* (●₄), с подсознательным девизом: «Нам аби гроші та харчі хороші»³. *Деловая логика* суггестивная (■₅): «Нам бы набрать побольше кредитов и жить комфортно, а ни с кем не хотим ни ссориться, ни воевать». Однако всякое отсутствие напряжения приводит к тому, что никто не хочет и проводить реформы. Но вот выступление миллионера и министра С. Тигипко (■△, ЛИЭ): «Я готов идти на самые непопулярные реформы, если я буду премьер-министром, если у меня будут полномочия». Потому что это сущность его типа, он действительно в состоянии сыграть роль такого «камикадзе», который может провести реформы, — это в его стиле, он готов на это пойти, такова миссия этого типа.

Когда я говорил о том, что у евреев во время Иудейской войны было такое ожесточение, что они предпочитали погибать, но не сдаваться, то это тоже связано с их интегральным типом *интуитивно-этический экстраверт* (▲□, ИЭЭ), принадлежащим к *левому* кольцу социального прогресса. И поэтому борьба с Римом у них приобрела такой ожесточенный характер: «Погибаем, но не сдаемся». Тем более, что интERTипные отношения у этих этносов — *суперэго*, или «громкий конфликт». Как символ этого — крепость Масада, где дают присягу все призывники. Это высокая гора, там была крепость, построенная царем Иродом, которая долгое время оборонялась от римского легиона. В конце концов римляне сделали песчаную насыпь и зашли на эту гору. Тогда все защитники Масады покончили с собой, только где-то в подземельях потом нашли нескольких женщин с детьми, которые рассказали всю эту историю.

Но римляне сами были *левыми*, и у них была интересная фраза: «Пусть погибнет мир, но восторжествует закон». И надо сказать, что этому принципу они следовали неуклонно: достаточно вспомнить правило децимации — если подразделение бежало, каждый десятый под-

³ «Нам бы денег да еды хорошей» (укр.).

лежал казни, невзирая на лица, будь он даже сыном сенатора: каждый десятый должен был быть умерщвлен.

Вот такие свойства *левых* и *правых* проявляются и в реальной жизни, и в социально-политической. Зачастую можно предсказать степень потрясений, ожидающих этнос, в связи с его конструкцией, с его историей. Вот, например, румыны, их интегральный тип — *сенсорно-логический экстраверт* (СЛЭ, ●□). Они себя чувствуют родственными итальянцам, но они не итальянцы, по ментальности более жесткие. Достаточно вспомнить, как произошла революция, свергнувшая диктатора Николае Чаушеску. Было народное возмущение, власти расстреляли демонстрацию в Тимишоаре. После этого собралась толпа уже в Бухаресте во время выступления Чаушеску. Он произносил какую-то речь, как в фильме «Волшебный голос Джельсомино»: это была какая-то дурацкая речь о пользе чего-то. Но вдруг он обнаружил, что вся толпа возмущена. И это стихийное возмущение переросло в ожесточенное противостояние, в результате чего бунт перерос в революцию. Чаушеску поймали и тут же казнили вместе с женой. И потом очень долго Румынию трясло от таких насильственных действий. Это опять-таки результат принадлежности Румынии к левому кольцу соцпрогресса. У них и сейчас, в общем-то, неспокойно, то есть постоянно идет «перетягивание каната» между противоборствующими сторонами. Мы мало знаем о них, потому что, хотя мы и соседи, информационно далеки. И это тоже интересный момент, который можно объяснить, учитывая, что если Румыния — СЛЭ (●□), а Украина — □▲ (ЭИИ), то между ними отношение информационного *конфликта*. Румыния как *сенсорик* постоянно претендует на какие-то территории своих соседей: то Молдову хочет присоединить, то у Венгрии хочет забрать кусочек Трансильвании, то у Украины Буковину. Это давняя идея фикс румынских политиков: «Великая Румыния». А Украина как *интуит* со слабой сенсорикой ни на какие территории не претендует — «дай бог свое отстоять».

Л и т е р а т у р а :

1. *Бичер-Стоу Г.* «Хижина дяди Тома» — Минск, «Мастацкая літаратура», 1977. — http://lib.ru/INPROZ/BICHER_STOU/hizhina.txt.
2. *Большаков О. В.* История Халифата. Том 1. Ислам в Аравии. 570–633 гг. — М.: Наука, 1989. — 312 с.
3. *Букалов А. В.* Архетипы, принцип синхронистичности К.Г.Юнга и феномен периодичности человеческой истории. // Соционика, ментология и психология личности. — 1997. — № 5. — С. 67–69.
4. *Букалов А. В.* Возникновение и исчезновение пассионарности по Л.Гумилеву как следствие нового биологического эффекта. // Соционика, ментология и психология личности. — 2000. — № 6. — С. 34–36.
5. *Букалов А. В.* Интегральная соционика. Типы коллективов, наций, государств. Этносоционика. // Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — № 5.
6. *Букалов А. В.* Ментальность этносов: интегральная соционика и этносоционика. // Соционика, ментология и психология личности. — 2011. — № 4. — С. 7–19.
7. *Букалов А. В.* Новая модель этноса и государства. Психоинформационное пространство этноса. // Соционика, ментология и психология личности. — 1999. — № 5. — С. 6–12.
8. *Букалов А. В.* Новые законы развития общества. // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. — 2010. — № 4. — С. 19–27.
9. *Букалов А. В.* О четырех эволюционных стадиях развития и законе сменяемости квадр. // Соционика, ментология и психология личности. — 1995. — № 1. — С. 17–21.
10. *Букалов А. В.* Прогнозирование социально-политических процессов. // Соционика, ментология и психология личности. — 2011. — № 3. — С. 36–51.
11. *Букалов А. В.* Психоинформационная структура общества: ошибки Карла Маркса и Фридриха Энгельса. // Соционика, ментология и психология личности. — 2008. — № 5. — С. 17–22.
12. *Букалов А. В.* Теория психоинформационного пространства, его полей и структур. Общая концепция. // Соционика, ментология и психология личности. — 1999. — № 5. — С. 3–6.
13. *Булгаков М.* Мастер и Маргарита. — М., 1984.
14. *Гуленко В. В.* Квадры и их социально-психологические особенности. // Соционика, ментология и психология личности. — 1995. — № 1.
15. *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. — Л.: Гидрометеиздат, 1990.
16. *Дюма А.* Двадцать лет спустя. — М., Изд. ХудЛит, 1984.
17. *Кожохин Е. М.* Государство и народ: От Фронды до Великой французской революции. — М.: Наука, 1989. — 176 с.

18. Лесков Н. С. Левша. // Лесков Н. С. Собрание сочинений в 11-ти томах. Том 7. — М., Гослитиздат, 1958. — <http://ilibrary.ru/text/986/index.html>
19. Митчелл М. Унесенные ветром. — М.: Эксмо, Домино, 2008. — [http://www.e-reading.org.ua/bookreader.php/39234/Mitchell - Unesennye_vetrom.html](http://www.e-reading.org.ua/bookreader.php/39234/Mitchell_-_Unesennye_vetrom.html).
20. Флавий И. Иудейская война. — Мн.: Беларусь, 1991. — 512 с.
21. Юнг К. Г. Синхроничность. — М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 1997.

Об авторе:

БУКАЛОВ Александр Валентинович — доктор философии в области психологии, доктор философии в области соционики, директор Международного института соционики, главный редактор журналов «Соционика, ментология и психология личности», «Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология», «Психология и соционика межличностных отношений», «Физика сознания и жизни, космология и астрофизика». Автор более 200 научных и научно-исследовательских работ и методик в области соционики, психологии и менеджмента.

115035, г. Москва, ул. Б. Ордынка, 13/9-15
 izdat@socion.org
 +7(495)9539648, +7-903-5616285

А. Букалов «Потенциал личности и загадки человеческих отношений»

Выход в свет этой оригинальной и увлекательной книги – долгожданное событие для всех, кто интересуется соционикой и изучает ее.

Автор – признанный классик и новатор соционики, ведущий теоретик и практик этой науки – впервые представляет свою концептуальную монографию о соционике как новом знании о человеке и обществе, о прогнозировании межличностных отношений в семье и на работе, о новых взглядах на природу психики, о методах определения соционического типа и практическом применении соционики в менеджменте и в других сферах.

Приобрести книгу:
 тел. +7-903-5616285, Интернет-магазин socion.org